

М.М. Горинов-мл.

РУССКИЕ АДРЕСА ТИФЛИСА:
ПО СЛЕДАМ КАРПОВИЧЕЙ – ПРЕСНЯКОВЫХ

Михаил Михайлович Карпович — один из самых известных русских эмигрантов XX в. и один из самых успешных русских историков-эмигрантов в США. В 1927 г. в возрасте 39 лет он получил приглашение Гарвардского университета читать курс русской истории и затем долгие годы преподавал здесь, став профессором и заведующим Славянским департаментом университета. Его гарвардские ученики (М. Малиа, М. Раев, Р. Пайпс, Н. Рязановский, Л. Хеймсон) составили первую плеяду американских историков-русистов, заложивших основы широко-масштабного изучения истории России в США. Карпович являлся главным редактором ведущего послевоенного журнала русской эмиграции — «Нового журнала» и фактическим главой Гуманитарного фонда.

За последние десятилетия проделана большая работа по изучению научного и эпистолярного наследия ученого, его жизни в России и США [см.: Болховитинов 2005; Горинов 2013, 2017; Зейде 2008; Перейра 2012]. Издательство «Русский путь» выпустило курс знаменитых гарвардских «Лекций по интеллектуальной истории России» М.М. Карповича [Карпович 2012], а М.М. Горинов и М.Ю. Сорокина постоянно вводят в научный оборот переписку М.М. Карповича с его другом историком Г.В. Вернадским (1887–1973) [Горинов, Сорокина 2014], а также эпистолярные материалы из личного фонда Михаила Михайловича (ф. 209), хранящегося в архиве Дома русского зарубежья [Горинов, Сорокина 2016].

Между тем тифлисский, юношеский, период биографии М.М. Карповича исследован недостаточно. Восполнить этот пробел была призвана поездка в Грузию в августе 2017 г. В ходе этой поездки была поставлена задача познакомиться с тифлисской «географией» не только самого историка, но и его родных и друзей. Их адреса были предварительно выявлены по письмам матери историка М.Е. Пресняковой из архива ДРЗ и личным делам Карповича и его окружения, отложившимся в российских архивах.

Михаил Карпович был человеком необычного происхождения. Он появился на свет в Тифлисе 21 июля 1888 г. в семье Карповичей — инженера путей сообщения, коллежского секретаря Михаила Викентьевича (католического вероисповедания) (1852–1927) и Марии Евгеньевны (православной)¹.

¹ ЦГАМ. ОХД до 1917. Ф. 418. Оп. 320. Д. 723. Л. 29. О принятии в Московский университет М.М. Карповича.

Михаил Михайлович Карпович (1888–1959). Тифлис. 1906. ЦГАМ. ОХД до 1917. Ф. 418. Оп. 320. Д. 723. Л. 28

Как следует из автобиографии М.М. Карповича, Михаил Викентьевич, дворянин, был по отцу — польского, а по матери — грузинского происхождения². Бабушка М.М. Карповича происходила из грузинского княжеского семейства Туманишвили, а дедушка был поляком и врачом [Калашников 2005, с. 195–196]. Михаил Викентьевич почти всю свою жизнь прослужил на Закавказской железной дороге. Сначала начальником 12-го и 6-го участков Службы пути, затем помощником начальника Службы пути³. Мать историка — Мария Евгеньевна, урожденная Преснякова — была «чисто» русского происхождения. Брат Марии Александр Евгеньевич Пресняков (1870–1929) стал знаменитым историком, специалистом по средневековой истории России [Горинов, Сорокина 2016, с. 408]. «Возможно, что мое смешанное происхождение и космополитическая атмосфера Тифлиса, в котором я вырос, создали для меня пожизненный иммунитет от националистического вируса»⁴, — отмечал М.М. Карпович. Смешение разных кровей отразилось даже на внешности молодого Михаила — на гимназической фотографии 1906 г. у него смуглое лицо, курчавые волосы.

Мария Евгеньевна вышла замуж за Михаила Викентьевича в 18 лет. В Тифлисе у них родилось двое детей: Михаил, будущий историк, и Наталья (1890–1967). Однако семейная жизнь старших Карповичей не сложилась, и когда Михаилу было всего четыре года, а Наталье — два (1892 г.), Мария Евгеньевна уехала в Петербург со своим новым мужем Иваном Платоновичем Ямпольским (1855–1919). Дети остались с отцом, в их воспитании большую помощь М.В. Карповичу оказывала его родная сестра, учительница музыки Нина Викентьевна. Ее муж врач Георгий Григорьевич Калашников и дети — сын Михаил (1886–1969), будущий архитектор, и дочери Елена, Евгения и Татьяна — были не только родственниками, но и большими друзьями Карповичей, с которыми долго жили вместе, одной большой семьей [Горинов, Сорокина 2016, с. 408]. Михаил Калашников так вспоминал о Карповичах: «Семья эта <...> была значительно богаче нашей и имела какой-то неуловимый налет культуры и прогресса. Сам дядя Миша был человеком весьма интересным и духовно и физически, с мягким характером, чрезвычайно чутко относившимся к своим подчиненным. Миша и Наташа были очень красивыми детьми и весьма привлекательными для всех окружающих теток» [Калашников

² Архив ДРЗ. Ф. 209. Автобиография М.М. Карповича. Л. 1.

³ ЦГАМ. ОХД до 1917. Ф. 418. Оп. 320. Д. 723. Л. 31. Формулярный список о службе М.В. Карповича; Ф. 363. Оп. 4. Д. 12620. Л. 4. Личное дело Карпович Н.М.

⁴ Архив ДРЗ. Ф. 209. Автобиография М.М. Карповича. Л. 1.

2005, с. 205]. Карповичи и Калашниковы вместе обедали, играли, музицировали, занимались иностранными языками, ставили любительские спектакли [Калашников 2005, с. 211–216, 225; Терентьева 2007, с. 5, 7].

Из личного дела Михаила Карповича и воспоминаний его родственников было известно, что в Тифлисе он жил с отцом в доме 20 по Андреевской улице, учился во 2-й тифлисской гимназии⁵. Поиском этих знаковых для историка мест и других, связанных с его жизнью объектов, я и занялся в столице Грузии.

Прежде всего, благодаря краеведческой литературе, было выяснено, что Андреевская улица находится в районе Чугурети на левом берегу Куры. В застройке и благоустройстве этого района большую роль сыграли немецкие колонисты. Нынешняя улица Котэ Марджанишвили носила название Кирочной в честь стоявшей на ней лютеранской кирхи. В начале XX в. Чугурети был кварталом «маленьких людей». Если на Головинском проспекте (ныне проспект Руставели), представлявшем собой административный и общественный центр города, строились жилые дома знати и представителей гражданской и военной администрации, Соллаки формировался как район буржуазии, то Чугурети был заселен ремесленниками, служащими, мелкими торговцами, рабочими [Джанберидзе, Мачабели 1981, с. 44; Квирквелия 1984, с. 55, 62–63, 68–69]. Именно здесь жил знаменитый художник-самоучка Нико Пиросмани (1862–1918), а Лев Толстой написал повесть «Детство».

Оказалось, что улица Андреевская (в советское время — улица Серго Орджоникидзе) носит сегодня имя Георгия Чубинашвили (1885–1973), выдающегося ученого, академика, создателя грузинского искусствоведения. Основатель первого музея древнего грузинского искусства и кабинета искусствознания Тбилисского государственного университета, первый ректор Тбилисской академии художеств (1922–1928), директор Института истории грузинского искусства АН Грузинской ССР (1941–1973) — этих заслуг было вполне достаточно для увековечения памяти выдающегося ученого [Баркава, Долидзе 1977, с. 18, 20–22, 38].

На этой тихой и уютной улице предпочитали селиться писатели. Здесь находится дом-музей поэта и просветителя Ильи Чавчавдзе (1837–1907) (дом № 22)⁶, мемориальный дом писателя Шио Арагвиспирели (1867–1926), основателя грузинской психологической новеллы (дом № 13). Разыскивавшийся мной дом № 20, построенный в 1896 г., хорошо сохранился и полностью подходит под описание племянницы М.М. Карповича Т.И. Терентьевой (1916–2012): «...Михаил Викентьевич (Карпович) снял для своей семьи отдельную квартиру в доме Чубиновых. Они заняли весь первый этаж двухэтажного дома. Часть комнат выходила на тихую Андреевскую улицу, а часть на балкон, который опоясывал весь первый этаж и выходил в чудный сад. В саду росли деревья грецкого ореха, инжира, черешни, липы и кусты сирени» [Терентьева 2007, с. 7]. Чубиновы — Чубинашвили — и были хозяевами этого дома!⁷ Они сдавали квартиры внаем. Ученый Георгий

⁵ ЦГАМ. ОХД до 1917. Ф. 418. Оп. 320. Д. 723. Л. 16, 24; [Терентьева 2007, с. 7].

⁶ Он жил в этом доме в 1902–1907 гг. с супругой О.Т. Гурамишвили (1842–1927).

⁷ В конце XIX в. дом принадлежал отцу Георгия Николаевича Николаю Давидовичу Чубинашвили, члену Тифлисского окружного суда.

*Дом 20 по улице Чубинашвили (бывшая Андреевская).
Современная фотография*

*Церковь Александра Невского.
Современная фотография*

Чубинашвили, живший в этом доме после 1917 г., торжественно отмечал здесь день основания Института истории грузинского искусства — 1 апреля. В этот день у него собирался весь цвет грузинской науки и искусства [Привалова 1973, с. 89]. Сегодня дом № 20 по-прежнему принадлежит семейству Чубинашвили, которое разместило на втором этаже уютный и недорогой гостевой дом «Марина Чубини».

А в семидесяти метрах, на пересечении улиц Котэ Марджанишвили и Иванэ Джавахишвили, находится храм Святого Александра Невского, в котором крестили Мишу Карповича. Согласно метрическому свидетельству таинство крещения было совершено 30 сентября 1888 г. священником Павлом Ливенцевым. Восприемниками были дедушка по материнской линии инженер путей сообщения, коллежский советник Евгений Львович Пресняков (1840–1916) и тетя Нина

Викентьевна Калашникова⁸. Церковь, построенная в 1864 г. на пожертвования верующих, состоит в юрисдикции Грузинской православной церкви, но в обиходе часто именуется «русской церковью». Богослужение здесь совершается только на церковнославянском языке. В 1950–1982 гг. настоятелем храма был архимандрит (с 1972 г. митрополит) Зиновий (в миру Захария Иоакимович Мажуга; 1896–1985), который погребен у северной стены храма. К его могиле не иссякает поток паломников. Святитель обладал даром прозрения и активно занимался благотворительностью [Гулиашвили 2014, с. 88–95]. Среди его духовных чад был нынешний патриарх Грузии Илия II, которого он постриг в монашество. Любопытно, что в доме № 69 на Николаевской улице, носящей сегодня имя историка Иванэ Джавахишвили, имеющем общий двор с церковью Александра Невского,

Дом, где проживала семья Флоренских (крайний слева). Современная фотография

жила большая семья Флоренских. Ее глава, инженер Закавказской железной дороги Александр Иванович Флоренский (1850–1908), коллега М.В. Карповича, дослужившийся до помощника начальника Кавказского округа путей сообщения, и его супруга Ольга Павловна (1859–1951) вырастили здесь семь детей. Их старший сын Павел (1882–1937) реализовал свой незаурядный интеллект в философии, математике, богословии, инженерном деле⁹ [Флоренский 1988, с. 74, 76–78].

С 1898 по 1906 г. Михаил Карпович учился во 2-й тифлисской классической гимназии имени великого князя Михаила Николаевича (Романова)¹⁰. Она находится на улице, названной в честь выдающегося психолога Д.Н. Узнадзе (дом 52; первоначально ул. Великокняжеская, в советское время ул. Камо). Пешая прогулка от родительского дома до этого учебного заведения занимала около получаса. Здание построено в 1893–1898 гг. в восточном стиле из кирпича. В гимназии было предусмотрено все, что необходимо для жизни и обучения мальчиков: общежитие, своя пекарня, гимнастический и актовый залы и даже души для учащихся

⁸ ЦГАМ. ОХД до 1917. Ф. 418. Оп. 320. Д. 723. Л. 29.

⁹ У знаменитого философа было два брата и четыре сестры. Александр (1888–1938) стал археологом, Андрей (1899–1961) конструктором вооружения. Юлия (1884–1947) — врачом-психиатром, Елизавета (1886–1967), Ольга (1890–1914) и Раиса (1894–1932) — художницами [Флоренский, Шутова 2005, с. 151–152].

¹⁰ ЦГАМ. ОХД до 1917. Ф. 418. Оп. 320. Д. 723. Л. 24–24 об.

*2-я тифлисская мужская гимназия.
Современная фотография*

[Свириденко 2015, с. 104–105]. В наше время в ее стенах располагается Министерство образования Грузии.

2-я тифлисская гимназия была уникальным учебным заведением. Преподавание велось на высочайшем уровне. Ее директор, действительный статский советник Иосиф Федорович Дрбоглав¹¹, был составителем методики первоначального обучения детей латинскому языку. Он первый в Российской империи пригласил во 2-ю тифлисскую гимназию чешских преподавателей

гимнастики, работавших по системе «сокольской гимнастики», базирующейся на упражнениях на снарядах и пирамидах.

Многие выпускники этого учебного заведения стали впоследствии известными деятелями. Выпуск 1900 г. был особенно блистательным — семь золотых медалей! В одном классе с П.А. Флоренским учились известный врач-психиатр, создатель Научно-исследовательского института психиатрии Грузии М.М. Асатиани (1881–1938), будущие революционеры Л.Б. Розенфельд (Каменев) (1883–1936) и И.Г. Церетели (1881–1959) [Флоренский 1988, с. 75; Шутова 2006, с. 194; Ульрих 2013, с. 29–30]. Особая дружба связала гимназистов П.А. Флоренского, В.Ф. Эрн (1882–1917) и А.В. Ельчанинова (1881–1934), выдающихся деятелей русского религиозного ренессанса: В.Ф. Эрн станет историком философии, А.В. Ельчанинов — священником и церковным историком.

Эти люди были старше М.М. Карповича. В год их выпуска (1900 г.) он только оканчивал второй класс. «О гимназии этой я сохранил самое хорошее воспоминание, — писал Михаил Михайлович в своей автобиографии. — С тех пор, как я себя помню, я интересовался гуманитарными предметами — историей, литературой, новыми и классическими языками. Математика же и естественные науки не толь-

¹¹ И.Ф. Дрбоглав родился в 1846 г. в семье чешского землевладельца. Окончил философский факультет Карлова университета в Праге (1870). Преподаватель древних языков в г. Ческе-Будеевице (1870–1871). В 1871–1878 гг. учитель латинского языка в 5-й петербургской гимназии, в 1878–1879 гг. — в кутаисской мужской гимназии. В 1876 г. принял российское подданство. С 1879 г. инспектор 1-й тифлисской мужской гимназии, преподавал в ней латинский язык. В 1890 г. был назначен директором 2-й тифлисской мужской гимназии (РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 540. Л. 263, 265–270 об. Послужной список Дрбоглава И.Ф.). По свидетельству попечителя Кавказского учебного округа К.П. Яновского (1822–1902), Иосиф Федорович отличался «административными способностями» и «прекрасными нравственными качествами». Блестяще зная древние языки и преподавая их с большим успехом, он служил «образцом» для других преподавателей (Там же. Л. 263–263 об.).

ко мало меня интересовали, но и давались с трудом — особенно математика!»¹² Это подтверждается его аттестатом зрелости 3 июня 1906 г. Так, он обнаружил перед педагогическим советом «отличные» познания в русском языке и словесности, истории, немецком, латинском и греческом языках; «хорошие» — в физике и математической географии и «удовлетворительные» — в математике¹³.

Как вспоминал двоюродный брат М.М. Карповича М.Г. Калашников, в свободное от гимназических занятий время и в отсутствие отца Мишуна вместо отдыха и игр занимался литературой, лингвистикой и историей: «Сразу было видно, что из него выйдет ученый». Карманы Карповича были набиты бумажками, на которых были выписаны значения русских и иностранных слов, мало употреблявшихся в разговоре. И когда среди взрослых возникал спор о значении какого-либо слова, то Мишуна опрокидывал из карманов на стол ворох этих бумажек и моментально давал исчерпывающую справку. В обычных детских шалостях (обследование крыш, чердаков, деревьев) он принимал мало участия [Калашников 2005, с. 213]. Зато, по свидетельству мамы Мишеньки Марии Евгеньевны Пресняковой, гимназисты, увлекавшиеся шарадами, собирались именно у него, поскольку Михаил был на них очень изобретателен¹⁴.

По признанию М.М. Карповича, преимущественный интерес к истории в нем развился очень рано, в значительной степени под влиянием гимназического преподавателя истории Георгия Николаевича Гехтмана (1870–1956) — «отличного педагога». Пример дяди, историка А.Е. Преснякова, роли не играл, так как Михаил встретился с ним и познакомился с его работами уже после того, как выбрал для университетских занятий историко-филологический факультет Московского университета¹⁵. В.Ф. Эрн писал о Георгии Николаевиче: «Его влияние в смысле возбуждения самостоятельности мысли и интереса к серьезному исследованию — на весь класс было огромно»¹⁶ [Эрн 1993, с. 131]. Г.Н. Гехтман создал из старшеклассников гимназии историко-философский кружок, членами которого были П.А. Флоренский, А.В. Ельчанинов, М.М. Асатиани, В.Ф. Эрн. Его участники обсуждали религиозные, философские и этические вопросы. Именно Георгий Николаевич привил своим любимым ученикам особый стиль общения «учитель — ученик», столь свойственный русской педагогике, который можно назвать «кружковством». Одним из принципов его является шефство старших учеников над младшими [Шутова 2006, с. 194–195]. Этот принцип прекрасно воплощал в жизнь Александр Викторович Ельчанинов. Будучи вторым сыном в семье, рано

¹² Архив ДРЗ. Ф. 209. Автобиография М.М. Карповича. Л. 1.

¹³ ЦГАМ. ОХД до 1917. Ф. 418. Оп. 320. Д. 723. Л. 24–24 об.

¹⁴ Архив ДРЗ. Ф. 209. Папка 10. Л. 4. Мария Евгеньевна напомнила об этом сыну в письме к нему от 13 января 1934 г.

¹⁵ Архив ДРЗ. Ф. 209. Автобиография М.М. Карповича. Л. 1.

¹⁶ Уроженец Кутаиси и выпускник Харьковского университета, с 1895 г. Г.Н. Гехтман преподавая в различных учреждениях Тифлиса литературу, историю и географию. Считается основателем экономической и географической наук в Грузии. С 1920-х гг. заведовал кафедрой экономической географии в Тифлисском государственном университете, с 1923 по 1930 г. был директором Государственной публичной библиотеки Грузии, которой завещал свое книжное собрание.

*Александр Викторович Ельчанинов
(1881–1934). Тифлис. 1900. ЦГИА
СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 37298. Л. 24а*

потерявшей кормильца¹⁷, он давал частные уроки, а кроме того, занимался с младшими учениками гимназии, в том числе с Михаилом Карповичем. Они сблизились в 1900 г., когда Миша был во втором классе гимназии, а Александр в выпускном. «У нас в гимназии был такой обычай, что ученики старших классов на переменах по очереди присматривали за младшими. Для большинства из старших это была <...> скучноватая обязанность. <...> Разительным исключением был Саша Ельчанинов. Он умел подойти к нам, как никто другой, и относились мы к нему как ни к кому другому» [Карпович 1935, с. 25–26]. Александр приобрел огромный авторитет для целой группы мальчиков и девочек — товарищей по гимназии и их сестер. Образовалось особое детское содружество «ельчаниновцев». «Ему можно было сказать о том, чего никому другому не доверил бы. У него можно было искать разрешения разных сомнений и советов в трудных случаях жизни», — вспоминал Михаил Карпович [Карпович 1935, с. 27]. А.В. Ельчанинов обсуждал с детьми новые книги, беседовал на различные темы и даже ходил в походы [Калашников 2005, с. 216–219]. Для мальчиков он был старшим товарищем, с которым было не только интересно, но и весело. М.М. Карпович помнил, как на гимназическом дворе и городских полянах он играл с ними в футбол [Карпович 1935, с. 28].

Александр Викторович, взращивавший естественные интересы и склонности своих учеников, стал литературным наставником Михаила: «Благодаря ему я еще в гимназические годы мог по-настоящему подойти к русским классикам и <...> приобщиться к тем <...> мирам литературного творчества, которые лежали за пределами школьной программы»¹⁸. По признанию историка, Александр дал ему первоначальное «философское воспитание» и обучил «культуре слова» [Карпович 1935, с. 28–30].

М.М. Карпович знал, что ближайшими друзьями А.В. Ельчанинова были его одноклассники П.А. Флоренский и В.Ф. Эрн, помнил их обоих гимназистами. Но близко они не общались, так как, в отличие от Александра, ни у того ни у другого не было особого стремления сблизиться с детьми. Флоренского Михаил запомнил как «застенчивого, молчаливого и погруженного в себя юношу». А Эрн

¹⁷ Отец Николая (1879–?), Александра (1881–1934) и Бориса (1886–?) Виктор Яковлевич Ельчанинов (1850–1893), подполковник Лорийского резервного пехотного полка, участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., скончался в 43 года от гангрены ноги. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 37298. Л. 9, 11–11 об; Д. 34881. Л. 8 об.

¹⁸ В частности, А.В. Ельчанинов привлек внимание учеников к творчеству Владимира Соловьева.

казался ему «довольно строгим и внешне торжественным» [Карпович 1935, с. 29].

Общение Карповича с Александром Викторовичем не прервалось и после того, как он окончил гимназию и поступил в 1900 г. на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета¹⁹. Настоящими праздниками для Михаила и других мальчишек были его приезды в Тифлис на рождественские каникулы или летом. Тогда начинались разговоры обо всем пережитом во время разлуки и долгое хождение по улицам города в вечерние часы, с классическим русским провожанием друг друга от дома до дома [Карпович 1935, с. 30]. Карпович любил навещать своих друзей. Самым близким из них был одноклассник по гимназии Леонид Александрович Захаров (1888–1960-е), сын статского советника, художника, учителя рисования и чистописания Тифлисского реального училища Александра Васильевича Захарова. С 1906 г. они будут вместе учиться и на исто-

*Леонид Александрович Захаров
(1888–1960-е). Тифлис. 1906. ЦГАМ.
ОХД до 1917. Ф. 418. Оп. 320. Д. 609.
Л. 15*

рико-филологическом факультете Московского университета. В 1908 г. Л.А. Захаров, потерявший родителей, будет даже усыновлен мамой Карповича Марией Евгеньевной и станет постоянно жить с ней и ее мужем И.П. Ямпольским. А в гимназический период Леонид Александрович жил в квартире отца по адресу: улица Ивана Крылова (сегодня носит имя композитора Джансуга Кахидзе), дом 6²⁰. Этот дом, в котором Карпович был постоянным гостем, прекрасно сохранился. Сегодня его занимают грузинская фольклорная школа и адвокатская контора.

Другим часто посещаемым приятелем Михаила, учившимся в Тифлисском реальном училище, был Владимир Александрович Гурко (1887–1931). Годы спустя он станет известным советским историком-востоковедом, заведующим отделом Востока Кавказского отделения РОСТА, одним из организаторов Всероссийской научной ассоциации востоковедения, профессором Ленинградского университета и заместителем главного редактора журнала «Новый Восток» [Тамазишвили 2008, с. 53, 58, 61, 65, 73]. Владимир жил на территории Михайловской больницы на Михайловском проспекте (ныне улица Давида Строителя, 58) вместе со сво-

¹⁹ А.В. Ельчанинов окончил Санкт-Петербургский университет в 1904 г., в 1911 г. вернулся в Тифлис и преподавал в гимназии В.А. Левандовского, в 1914–1920 гг. был ее директором. В 1921 г. эмигрировал через Константинополь во Францию, поселился в Ницце. В 1926 г. принял священство, служил в Николаевском соборе Ниццы. Был одним из создателей и руководителей Русского студенческого христианского движения. В 1934 г. был назначен в собор Александра Невского на ул. Дарю в Париже [Мнухин и др. 2008, с. 535; Флоренский, Шутова 2005, с. 144, 150].

²⁰ ЦГАМ. ОХД до 1917. Ф. 418. Оп. 320. Д. 609. Л. 1, 6. О принятии в студенты А.В. Захарова.

*Дом 6 по улице Кахидзе (бывшая Крылова).
Современная фотография*

им отцом, дворянином, статским советником, главным врачом этого лечебного заведения, специалистом по тропическим болезням Александром Готфридовичем Гурко²¹. Эта больница, построенная архитектором Альбертом Зальцманом в 1865 г., была первым лечебным заведением Тифлиса²².

Последние гимназические годы стали для Карповича «временем политических увлечений». Источником информации о его революционной деятельности в молодые годы является 117-листное дело «О студенте М.М. Карповиче», хранящееся в фонде Московского охранного отделения Государственного архива РФ²³. Материалы из него начали вводиться в научный оборот [Горинов 2013, с. 222–225]. Из этого дела следует, что Тифлисское охранное отделение на-

блюдало за гимназистом Михаилом еще с 1904 г. Тогда он состоял в переписке с одним из членов партии эсеров²⁴.

По сведениям Тифлисского губернского жандармского управления, в 1905–1906 гг. Карпович являлся одним из главных руководителей тифлисской ученической организации партии социалистов-революционеров²⁵. В конце 1905 г. он был арестован и провел некоторое время в Метехской тюрьме-крепости²⁶. Она была возведена в 1819 г. из камней бывшего царского дворца на живописной Метехской скале. До 1917 г. в ней отбывал также заключение писатель А.М. Горький и многие другие революционеры. В 1959 г. тюрьму снесли. На ее месте осталась

²¹ ЦГАМ. ОХД до 1917. Ф. 418. Оп. 322. Д. 488. Л. 3, 11. О принятии в студенты В.А. Гурко. Отец Владимира Александр Готфридович Гурко (1856–1919), выпускник медицинского факультета Московского университета (1881), с 1886 г. работал младшим ординатором Тифлисского военного госпиталя. В июне 1892 г. был командирован в бакинский лазарет для борьбы с холерной эпидемией, получил орден Св. Станислава III ст. за прекращение этой эпидемии. В январе 1897 г. занимался борьбой с чумой в Закаспийском крае. С марта 1897 г. старший ординатор терапевтического отделения Михайловской больницы в Тифлисе. С 1903 г. главный врач Михайловской больницы (Там же. Л. 4–11 об. Послужной список А.Г. Гурко).

²² Медицинское учреждение в этом историческом здании перестало функционировать в 2012 г. В одном из строений комплекса больницы сейчас располагается музей истории грузинской медицины.

²³ ГА РФ. Ф. Р-63. Оп. 30. Д. 1541. Подробнее о революционной деятельности Михаила Карповича см. [Горинов 2013].

²⁴ ГА РФ. Ф. Р-63. Оп. 30. Д. 1541. Л. 104, 115.

²⁵ Там же. Л. 87–87 об.

²⁶ Архив ДРЗ. Ф. 209. Автобиография М.М. Карповича. Л. 1.

только дворцовая церковь Успения XIII в. В 1967 г. перед храмом, над обрывом, возвысился конный бронзовый памятник основателю грузинской столицы царю Вахтангу Горгасали (440–502) [Джанберидзе, Мачабели 1981, с. 35–36; Хуцишвили 1983, с. 46–49; Свириденко 2015, с. 83–85].

В 1907 г. Карпович, по мнению тифлисской охранки, входил в руководство Военного союза тифлисской организации эсеров²⁷. А 15 января 1910 г. Михаил был обыскан и вновь арестован в Тифлисе за принадлежность к партии эсеров, ему воспрещено жительство в пределах Кавказского края сроком на 5 лет²⁸.

Он провел в Метехской тюрьме полтора месяца (январь–февраль 1910 г.). 22 ноября 1910 г. начальнику Московского охранного отделения пришло письмо от Николая Смирнова, бывшего помощника смотрителя этой тюрьмы, объясняющее столь малый срок заключения. Он сообщал, что Карповичу удалось выйти на свободу лишь потому, что он сумел предварительно уничтожить компрометирующую его переписку. Между тем Михаил Михайлович нарушил запрет на возвращение на Кавказ и находится в Тифлисе, по-прежнему принадлежит к «незаконному обществу» и не прерывает связей с находящимися под надзором полиции агитаторами²⁹.

В 1912 г. Михаил Викентьевич добился у кавказского наместника И.И. Воронцова-Дашкова (1837–1916) официальной отмены для сына воспрещения въезда

*Михайловская больница.
Современная фотография*

*Церковь Успения
и памятник Вахтангу Горгасали
на месте Метехской тюрьмы.
Современная фотография*

²⁷ ГА РФ. Ф. Р-63. Оп. 30. Д. 1541. Л. 104, 115.

²⁸ Позднее, в октябре 1910 г., ограничение было сокращено до трех лет. Там же. Л. 48, 48 об., 81, 87, 104 об., 115 об.

²⁹ Там же. Л. 77–78 об.

Дом 16 по улице Чубинашвили. Современная фотография

на Кавказ ввиду слабого здоровья. С этого времени Михаил стал отходить от революционной деятельности [Горинов 2013, с. 224–225].

Еще осенью 1908 г. М.М. Карпович, будучи принят в Московский университет³⁰, не теряя интереса к общественно-политическим делам, сосредоточился на университетских занятиях. Он совмещал учебу со службой в редак-

ции московского журнала «Крестьянское дело» (в 1913 г. получил название «Колос», в 1914 г. — «Новый колос»)³¹. А летом, обычно в конце мая — первой половине июня, Михаил приезжал в Тифлис к своему отцу. В 1909–1914 гг. Михаил Викентьевич жил по-прежнему на Андреевской улице, но по другому адресу: снимал квартиру в доме своего коллеги, помощника начальника Службы материально-технического снабжения Закавказской железной дороги В.В. Грабовского (дом 16) [Калашников 2006, с. 171]³².

Этот дом хорошо сохранился. Здесь будущий историк готовился к экзаменам, занимался русской историей, читал научную, философскую и художественную литературу (Чарльза Диккенса; французского историка Фюстеля де Куланжа), работал для журнала «Колос»³³. Обо всем этом он подробно информировал в письмах своего университетского друга Георгия Владимировича Вернадского (1887–1973), отношения с которым были очень доверительными³⁴. Именно в Тифлисе Карпович впервые познакомился со сборником статей о русской интеллигенции «Вехи» и глубоко проникся его идеями: «Это книга для меня написанная, почти мной написанная». Она понравилась ему тем, что он «услышал из авторитетных и талантливых уст подтверждение тому, что сам почувствовал» [Горинов, Сорокина 2014, с. 96].

³⁰ Карпович был впервые зачислен на историко-филологический факультет Московского университета в 1906 г., но в следующем году уехал в Париж заниматься в Сорбонне. В июне 1908 г. он вторично стал студентом этого университета.

³¹ Журнал для крестьян и сельской интеллигенции, выходивший два раза в месяц.

³² ЦГАМ. ОХД до 1917. Ф. 363. Оп. 4. Д. 12620. Л. 8; ГА РФ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 248. Л. 23 об. (письмо М.М. Карповича Г.В. Вернадскому от 24 декабря 1909 г.); Л. 103 (21 мая 1913 г.); Л. 114 об. (6 июля 1914 г.).

³³ В 1914 г. Михаил Михайлович написал в Тифлисе статью о писателе А.П. Чехове: *Карпович М.М. Памяти Чехова: (К десятилетию со дня его смерти)* // Новый колос. 1914. № 13. С. 308–310.

³⁴ ГА РФ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 248. Л. 36–36 об. (письмо от 26 июня 1910 г.); Л. 32 (5 июля 1910 г.); Л. 29 (27 июня 1911 г.); Л. 39 (5 июня 1912 г.); Л. 13 (30 июля 1913 г.); Л. 114 (6 июля 1914 г.).

Михаил Михайлович любил заниматься в библиотеке Народного дома имени К.Я. Зубалова на пересечении Кирочной (Марджанишвили) и Великокняжеской (Узнадзе) улиц. Здесь он читал книги и журналы, которых не было в домашнем собрании³⁵. Сегодня Народный дом известен как Тбилисский академический театр имени К.А. Марджанишвили.

*Народный дом им. К.Я. Зубалова.
Современная фотография*

Но все-таки в летние месяцы Михаилу было в городе неуютно, поскольку царил невыносимая жара, часто мешавшая сосредоточиться для занятий³⁶. Он старался выбраться на отдых в Боржоми, Бакуриани, любил походы в горы. В письмах Г.В. Вернадскому он характеризовал Тифлис как «шумный, пыльный и суетливый»: «Никак не могу понять, почему в этом городе такая нервная жизнь. Вероятно, в самой природе тифлисской скрываются какие-то таинственные силы, которые действуют на психику возбуждающе и расстраивающе»³⁷.

Большой отрадой были приезжавшие в гости друзья: В.А. Гурко, литератор Анна Дмитриевна Шаховская (1889–1959), дочь князя Д.И. Шаховского (1861–1939), Анатолий Ксавериевич Бергер (1888–1962), будущий историк Античности, с которым Михаил играл в теннис³⁸. Летом 1914 г. Карпович ходил в тифлисский Новый клуб (Летний театр), располагавшийся на Дворцовой улице (Советская; ныне Цотнэ Дадияни) в доме 5. В нем собиралась русская и грузинская интеллигенция, читались доклады³⁹. Здесь его друг Владимир Гурко развлекал тифлисцев своими публичными лекциями [Аносов, Бондаренко 2018, с. 95]. «Он с треском подвизался в Тифлисе в мае и

*Дом 5 по улице Дадияни.
Современная фотография*

³⁵ Там же. Л. 40 (5 июня 1912 г.).

³⁶ Там же. Л. 18 об. (письмо от 3 августа 1909 г.); Л. 29–29 об. (27 июня 1911 г.); Л. 39 (5 июня 1912 г.).

³⁷ Там же. Л. 112 (письмо от 6 июля 1914 г.).

³⁸ Там же. Л. 30 (письмо от 27 июня 1911 г.); Л. 101 об. (27 июня 1913 г.); Л. 13 (30 июля 1913 г.).

³⁹ Сегодня в этом доме находится магазин компьютерной техники.

*Владимир Александрович Гурко (1887–1931).
Москва. 1908. ЦГАМ. ОХД до 1917. Ф. 418.
Оп. 322. Д. 488. Л. 26*

июне <...>. — писал Михаил Георгию Вернадскому. — Читал лекции — одну о грузинской культуре⁴⁰, где доказывал, что культура эта сплошь восточная и что историческое несчастье Грузии в том, что она, принявши христианство, неестественно оторвалась от Востока, а другую — о белой опасности⁴¹. Восточные народы были в восторге, носили Гурку на руках <...>» [Горинов, Сорокина 2014, с. 139].

В лекции «Культура Грузии и ее отношение к Востоку», прочитанной в Новом клубе 23 мая 1914 г., будущий востоковед выделил три основных элемента религиозного сознания древних грузин (картвельцев) — поклонение небесным светилам, почитание родоначальника племени Картлоса и дуализм⁴² — и установил их связь с явлениями религиозной жизни Востока [Гурко 1916, с. 45, 47, 68]. А в лекции «Белая опасность: Восток и Запад», прочитанной 3 июня того же года, он выразил тревогу за особую духовную культуру Востока, угрозу

гибели которой видел в проникновении в нее чуждых ей западных элементов⁴³.

В Грузии Михаил Михайлович встретил начало Первой мировой войны. В его письме Георгию от 20 июля 1914 г. хорошо передана особая атмосфера, связанная с мобилизацией. «В Тифлисе <...> встречаются заплаканные женские лица, слышатся разговоры о знакомых, которых “взяли в солдаты”. На вокзале расположились бивуаком солдаты, ожидающие отправления <...>. Все это непривычно и волнует каким-то двойственным волнением: то страшно делается, то вдруг чувствуешь какую-то непонятную острую радость от сознания, что начинается что-то огромное, неизбежное, знаменательное» [Горинов, Сорокина 2014, с. 142]. С осени 1914 г. М.М. Карпович работал помощником ученого секретаря Исторического музея в Москве, редактировал журнал «Новый колос», а в 1916 г. был на-

⁴⁰ «Культура Грузии и ее отношение к Востоку».

⁴¹ «Белая опасность: Восток и Запад».

⁴² Философское учение, признающее равными два начала: духовное и материальное.

⁴³ По мнению Гурко, ее уникальность состояла в следующих чертах: пренебрежение к практической жизни, стремление к одиночеству и созерцанию; метафизика, проповедующая о высшем, освобождающем знании; философские элементы в жизни, мышлении и искусстве [Тамашивили 2008, с. 34–35].

правлен на службу в Петроград в Военное министерство, где был секретарем Особого совещания по обороне государства [Горинов 2017, с. 80, 82]. Судьбу Михаила Михайловича после Февральской революции определила случайная встреча в апреле 1917 г. со знакомым по Тифлису Борисом Александровичем Бахметевым (1880–1951). Его отец, инженер-технолог Александр Павлович Бахметев, был другом Михаила Викентьевича Карповича. Крупный предприниматель и весьма состоятельный человек, Александр Павлович не жалел средств на воспитание сына. Борис окончил с золотой медалью 1-ю тифлисскую гимназию (1898), затем Институт инженеров путей сообщения в Петербурге (1903), стал профессором кафедры прикладной механики петербургского Политехнического института, товарищем министра торговли и промышленности Временного правительства (1917) [Будницкий 2000, с. 135–137, 139]. Назначенный на должность российского посла в США, он предложил М.М. Карповичу, которому безгранично доверял, стать его личным секретарем. В мае 1917 г. они отправились в Америку — как оказалось, навсегда [Болховитинов 2005, с. 48].

Однако Михаил Михайлович никогда не терял связей с остававшейся в России / СССР своей большой семьей — отцом, матерью, сестрой и другими родными — и до Второй мировой войны активно материально поддерживал их.

Сестра Михаила Карповича Наталья окончила в 1906 г., одновременно с братом, 2-ю тифлисскую женскую гимназию имени великой княгини Ольги Федоровны (Романовой). Она располагалась напротив 2-й тифлиской мужской гимназии, в доме № 59 по улице Великокняжеской (Узнадзе). В 1907–1908 гг. Наталья Михайловна состояла вольнослушательницей историко-филологического факультета Московского университета, в 1908–1909 гг. — слушательницей историко-философского факультета московских Высших женских курсов В.И. Герье⁴⁴.

В Москве она познакомилась с однокурсником брата Игорем Герасимовичем Терентьевым (1892–1937), будущим известным театральным режиссером, поэтом и художником-авангардистом, учившимся в те годы на юридическом факультете Московского университета, и в 1916 г. вышла за него замуж. Терентьевы уехали в Тифлис, где 11 октября того же года у них родилась дочь Татьяна [Горинов Сорокина 2016, с. 408].

2-я тифлисская женская гимназия.
Современная фотография

⁴⁴ ЦГАМ. ОХД до 1917. Ф. 363. Оп. 4. Д. 12620. Л. 6 об., 7, 8.

В 1917–1921 г. столица образованной в мае 1918 г. независимой Грузинской Демократической Республики превратилась в своеобразный культурный оазис [Никольская 2000, с. 5]. После революционных событий 1917 г. в Грузии очутились многочисленные представители российской науки, культуры и искусства. В Тифлисе стали возникать новые театральные студии, литературные салоны и творческие объединения [Муханов 2018, с. 264, 274]. Игорь Терентьев стал одним из создателей футуристической литературной группы «41 градус» (1918). Он читал лекции в литературно-художественном кафе «Фантастический кабачок», аудитория которого состояла из поэтов и художников различных направлений, интересующихся новыми веяниями в искусстве. Здесь была открыта свобода всем поэтическим исканиям, поэтому заседания, на которых читались стихи и доклады, проходили оживленно и весело. «Фантастический кабачок» располагался в доме 12 Головинского проспекта (ныне — проспект Руставели), в помещении бывшей столярной мастерской⁴⁵ [Никольская 2000, с. 45, 57, 59–60; Муханов 2018, с. 281–284, 286]. На месте этого дома, сгоревшего в 1921 г., в 1934 г. было построено здание Министерства связи.

Терентьевы жили у Михаила Викентьевича Карповича, который с августа 1914 г. вновь снимал квартиру в доме 20 на Андреевской улице⁴⁶. Кроме того, в 1922 г. М.В. Карпович приютил у себя первую жену своего племянника Михаила Калашникова Софию с двумя дочерьми: Лелой и Верой [Калашников 2005, с. 208; Терентьева 2007, с. 19]. Михаил Викентьевич обрел в Тифлисе и свое личное счастье. Летом 1926 г. он женился на Марии Григорьевне Корш, урожденной Измировой, вдове врача П.П. Корша⁴⁷. Она стала жить здесь с дочерью от первого брака Маргаритой⁴⁸.

Михаил Викентьевич скончался 26 декабря 1927 г. от инфаркта и был похоронен в фамильном склепе Карповичей на Старом католическом кладбище Тифлиса, в районе Соллаки⁴⁹. Кладбище примыкало к улице Консульской (ныне Чайковского), но было уничтожено в 1930-х гг. [Калашников 2005, с. 203–204, 220]. Сегодня на его месте высятся жилые дома.

Если перед революциями 1917 г. Терентьевы уехали жить в Тифлис, то мать Карповича Мария Евгеньевна, ее второй муж и приемный сын Леонид Александрович Захаров жили по-прежнему в Петрограде.

15 июня 1917 г. И.П. Ямпольский был назначен помощником управляющего Отделом кустарной промышленности Министерства земледелия Временного правительства, скончался в 1919 г. [Горинов 2017, с. 80, 82]. А в 1926 г. М.Е. Пре-

⁴⁵ В конце XIX в. дом принадлежал князю Ивану Мухранбатони (Багратион-Мухранскому) (1812–1895), создавшему в Грузии первый винный завод по западным образцам. Здесь размещался Тифлисский аристократический клуб, место собраний грузинского дворянства.

⁴⁶ ГА РФ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 248. Л. 96, 107.

⁴⁷ До своей смерти в 1912 г. Петр Петрович Корш, коллежский советник, работал в Петербурге в Главном военно-медицинском управлении и Клиническом военном госпитале.

⁴⁸ Архив ДРЗ. Ф. 209. Папка 4. Л. 34 (письмо от 14 июня 1926 г.); Л. 42 об. (1 августа 1926 г.).

⁴⁹ В этом склепе упокоились все предки М.М. Карповича по отцовской линии, в том числе его теть Ядвига Викентьевна Карпович (1859–1903), врач по женским и детским болезням.

снякова и Л.А. Захаров тоже оказались в Тифлисе⁵⁰. На переезд их заставил решиться изнурительный тиф Леонида. Для излечения требовался теплый климат. Кроме того, Захарова, служившего канцелярским служащим в учреждениях Гостраха, угнетала невозможность устроиться на преподавательскую работу, а также улучшить свое материальное положение. Он надеялся устроиться секретарем Кавказского историко-археологического института либо в Государственную публичную библиотеку, которой заведовал бывший учитель 2-й тифлисской гимназии Георгий Гехтман, хорошо относившийся к Леониду с гимназических времен⁵¹. Обещал содействие и профессор М.А. Полиевктов⁵².

Преснякова и Захаров устроились у Людмилы Ивановны Дрбоглав, вдовы Иосифа Дрбоглава, директора 2-й тифлисской гимназии⁵³. Она жила на улице Василия Барнова (бывшей Гунибской), в доме № 52 (квартира 1), рядом с горой Мтацминда⁵⁴. Сегодня этот дом занимает китайское посольство. Хозяйка квартиры смогла

Дом 52 по улице Барнова (бывшая Гунибская).
Китайское посольство.
Современная фотография

предоставить только одну недорогую комнату (ее оплата обходилась в 5 рублей в месяц). Ее занял Леонид, но вскоре хозяйка подселила к нему студента-рабфаковца, который оказался крайне невоспитанным соседом. А Преснякова была вынуждена жить на веранде, на которую выходили двери комнат соседей, и ночевать на походной кровати. Чтобы не замерзнуть, зимой пришлось купить дорогую керосиновую печь. А летом мучила тропическая жара. Найти дешевую квартиру и даже комнату в другом доме советского Тифлиса было практически невозможно, поскольку все владельцы квартир требовали оплату за год вперед, что объяснялось здешним обычаем вовсе не платить за помещение. Марии Евгеньевне было

⁵⁰ Леонид Захаров прибыл в Тифлис в апреле 1926 г. В сентябре того же года к нему присоединилась Мария Евгеньевна.

⁵¹ Архив ДРЗ. Ф. 209. Папка 4. Л. 3 (письмо от 29 января 1926 г.); Л. 12–13 (21 марта 1926 г.); Л. 16 (1 апреля 1926 г.); Л. 29 (25 мая 1926 г.).

⁵² Полиевктов Михаил Александрович (1872–1942) — историк, археограф, кавказовед, представитель петербургской исторической школы, друг А.Е. Преснякова. Профессор Тифлисского государственного университета (с 1920), работал на факультете общественных наук Политехнического техникума (1920–1924), в Центральном государственном историческом архиве Грузии (1925–1934). Подготовил к изданию «Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений, 1615–1640» (Тбилиси, 1937). Сегодня в Тбилисском государственном университете существует созданная Михаилом Александровичем кафедра истории России, а с 1995 г. функционирует лаборатория по изучению истории русско-грузинских отношений имени профессора М.А. Полиевктова [Жужунашвили 2003, с. 386, 391; Сулаберидзе 2006, с. 69–70].

⁵³ РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 540. Л. 266. Людмила Ивановна Дрбоглав, урожденная Шрамак, дочь Ивана Федоровича Шрамека (1818–1884), писателя, директора 5-й петербургской гимназии с 1872 г., статского советника.

⁵⁴ Архив ДРЗ. Ф. 209. Папка 4. Л. 29 (письмо от 25 мая 1926 г.); Л. 44 (1 августа 1926 г.).

непривычно и то, что на улицах была редко слышна русская речь, хотя во всех лавках и учреждениях русский язык знали⁵⁵.

При этом природа Тифлиса ее восхищала: «Нравится синее небо и яркое солнце при умеренной жаре днем и прохладе ночью, нравится сухой и легкий воздух, нравятся горы, его окаймляющие <...> и лунные ночи»⁵⁶. Она наслаждалась грузинской кухней и радовалась восстановленному здоровью Леонида, но беспокоилась за его неудачи в трудоустройстве. Его знакомые не смогли сдержать своих обещаний и найти то место работы, которое он желал. Надежды на Полиевктова и Гехтмана оказались напрасными. Им не позволили увеличить штаты сотрудников. Не смог выручить даже Николай Викторович Ельчанинов, старший брат гимназического наставника Александра Ельчанинова⁵⁷, заведовавший в Тифлисе русскими школами. Однажды он направил Леонида в лекционное бюро, где ему прямо сказали, что сейчас никто не интересуется истоками русской истории или эпохой Возрождения, а все жаждут современности⁵⁸.

В декабре 1926 г. Л.А. Захаров начал работать в тифлисской Комиссии по выработке программы по борьбе с неграмотностью, состоявшей в ведении Политпросвета. Кроме того, обучал грамоте рабочих кожевенного завода в районе Ортачалы и давал частные уроки⁵⁹. Он собрал нужную сумму денег для улучшения жилищных условий и в мае 1927 г. переехал с Пресняковой в район Чугурети. Они поселились в доме теток Захарова, сестер Елизаветы Константиновны и Ольги Константиновны Рахманиных, расположенном по адресу: улица Клары Цеткин (бывшая Елизаветинская), дом № 57 (в наше время — № 55)⁶⁰. Сегодня улица носит имя терапевта Михаила Цинамдзгвришвили. Дом представляет собой бывший особняк. Они заняли в нем помещение бывшей людской комнаты⁶¹. Жилище было небольшим (32 кв. метра), но светлым и уютным. Комната имела отдельный вход, что позволяло избегать встреч с соседями. Окна выходили во двор с цветочной клумбой, засаженный старыми тенистыми деревьями. Цена за жилье была невысокой (10 рублей в месяц). В феврале 1928 г. Захаров и Пресняко-

⁵⁵ Там же. Папка 4. Л. 54 об.–55 (письмо от 22 сентября 1926 г.); Л. 57–57 об. (17 октября 1926 г.); Л. 60–60 об. (7 ноября 1926 г.); Л. 63 об. (3 декабря 1926 г.); Папка 3. Л. 5 (21 января 1927 г.).

⁵⁶ Там же. Папка 4. Л. 54 (письмо от 22 сентября 1926 г.).

⁵⁷ Ельчанинов Н.В. (1879–?) в 1898 г. окончил 2-ю тифлискую гимназию и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. В марте 1899 г. был отчислен за участие в студенческих беспорядках. В январе 1900 г. был восстановлен в университете, окончил в 1903 г. (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 34881. Личное дело Н.В. Ельчанинова).

⁵⁸ Архив ДРЗ. Ф. 209. Папка 4. Л. 57–58 (письмо от 17 октября 1926 г.); Папка 3. Л. 6 (21 января 1927 г.); Л. 8 об. (29 января 1927 г.).

⁵⁹ Там же. Папка 4. Л. 66 (письмо от 15 декабря 1926 г.); Папка 3. Л. 13 (7 марта 1927 г.); Л. 18 об. (3 апреля 1927 г.); Л. 22 (21 апреля 1927 г.). В октябре 1927 г. Леониду Александровичу удалось с помощью педагога И.Д. Метравели устроиться преподавателем русского языка и литературы в двух средних школах Тифлиса (в районах Авлабар и Навтлуг), также состоявших в ведении Политпросвета (Там же. Папка 3. Л. 45 (1 октября 1927 г.); Л. 59 (19 января 1928 г.); Л. 69 (7 марта 1928 г.)).

⁶⁰ Там же. Папка 3. Л. 26 (письмо от 2 июня 1927 г.).

⁶¹ Людская — помещение для слуг при барском доме.

ва сняли смежную с их комнатой кухню, и оплата удвоилась⁶². Сестры Рахманины были людьми милыми, внимательными и тактичными. Мария Евгеньевна испытывала чувство удовлетворения от того, что рассталась с бывшей хозяйкой Людмилой Дрбоглав, которая отличалась отсутствием душевного такта, властолюбием и требовала от своих жильцов такого же повиновения, как когда-то от сторожей 2-й тифлисской гимназии, бывших у нее на побегушках. Рядом с домом, на углу с улицей Кирочной, находились кинотеатр, почта и прекрасная дешевая кондитерская, куда приезжали даже из других районов. Было много столовых, где Леонид и Мария Евгеньевна часто обедали, чтобы не готовить самим⁶³.

Они прожили в этом районе более пяти лет. В марте 1932 г. они были вынуждены вновь сняться с места. Рахманины продали свой дом тифлисскому горисполкому⁶⁴, который устроил в нем показательную молочную кухню для питания грудных детей, а жильцам предстояло выселение⁶⁵. Захаров и Преснякова были переселены в район Сололаки, бывшую цитадель крупной буржуазии. Здесь до 1917 г. жили Сараджевы, основатели винного и коньячного производств; Мирзоевы и Тамашевы, владевшие серными банями; Манташевы, хозяева торговых рядов и нефтепромыслов; Питоевы, построившие театральные здания. И сегодня на улицах Сололаки респектабельные трех- и четырехэтажные доходные дома с роскошными квартирами чередуются с особняками, рассчитанными на одну семью. Леонид Александрович и Мария Евгеньевна получили комнату на втором этаже благоустроенного трехэтажного дома № 19 (квартира № 5) по улице Гановской (сегодня улица Га-

*Дом 55 по улице Цинамдзгвривили
(бывшая Елизаветинская).
Современная фотография*

*Дом 19 по улице Табидзе
(бывшая Гановская).
Современная фотография*

⁶² Архив ДРЗ. Ф. 209. Папка 3. Л. 26–26 об. (письмо от 2 июня 1927 г.); Л. 27–27 об. (7 июня 1927 г.); Л. 62 (9 февраля 1928 г.).

⁶³ Там же. Л. 30 (письмо от 18 июня 1927 г.); Л. 34 об., 36 (28 июля 1927 г.).

⁶⁴ Исполнительный комитет городского Совета народных депутатов.

⁶⁵ Архив ДРЗ. Ф. 209. Папка 11. Л. 84 об. (письмо от 11 января 1932 г.); Л. 92 (24 февраля 1932 г.); Л. 94 (7 марта 1932 г.).

лактиона Табидзе, или просто Галактиони). Они были довольны новыми условиями. В комнате были высокие потолки, электрическое освещение и деревянные полы, она отличалась безукоризненной чистотой и выходила на галерею, с которой была видна гора Мтацминда⁶⁶. «Мы выиграли от перемены жилища и в смысле удобства, и в гигиеническом отношении, — вспоминала Мария Евгеньевна. — <...> Я стала гораздо лучше выглядеть благодаря возвышенному положению Сололак и горному воздуху <...>»⁶⁷. Единственным недостатком было наличие шумных и голосистых соседей на третьем этаже. Рядом с домом находились Центральный рынок и площадь Свободы, от которой во все концы города ходили трамваи. Леониду стало удобнее добираться до работы⁶⁸.

Тем не менее Захаров и Ямпольская были непосадами, в их жизни немалую роль играла «охота к перемене мест». Одним из факторов, побудивших их покинуть Грузию, стало отсутствие новых впечатлений: «Мы оба за семилетнее сидение в Тифлисе закисли <...>»⁶⁹. Мария Евгеньевна соскучилась по дочери Наталье, жившей в то время с мужем в Москве. Но главным мотивом для отъезда явилось отсутствие для Леонида перспектив для дальнейшего карьерного роста. На его пути встали «коммунизация и грузинофикация». Должности директоров школ могли занимать только коммунисты. Кроме того, было необходимо знание грузинского языка⁷⁰. Захаров не хотел соответствовать этим требованиям.

В сентябре 1935 г. Мария Евгеньевна и Леонид Александрович вернулись в Центральную Россию и поселились в подмосковном городе Пушкино. Захаров устроился преподавателем истории в 38-ю школу Ленинского района Москвы. С сентября 1936 г. они жили в Москве, где Мария Евгеньевна скончалась в апреле 1937 г. [Горинов, Сорокина 2016, с. 409].

Таким образом, тифлисская «география» историка Михаила Карповича оказалась очень обширной. Поездка в Тбилиси в 2017 г. показала, что в грузинской столице сохранилось больше связанных с его жизнью объектов, чем предполагалось в начале исследования: не только родительский дом и гимназия, но и адреса друзей, места проведения досуга. И они в основном сохранили первоначальный вид. Благодаря документам фонда М.М. Карповича из архива ДРЗ удалось найти и дома, где жила мама историка Мария Евгеньевна Преснякова-Ямпольская.

Огромное значение для М.М. Карповича имела его учеба во 2-й тифлисской гимназии, которая пробудила в нем острый и прочный интерес к истории, литературе и иностранным языкам, заложила основы для дальнейшего обучения в Московском университете и предопределила дальнейший жизненный путь. А тифлиссские контакты стали ключевыми для его биографии.

⁶⁶ Архив ДРЗ. Ф. 209. Папка 11. Л. 94 (7 марта 1932 г.); Л. 95–95 об. (8 марта 1932 г.).

⁶⁷ Там же. Л. 100 (17 апреля 1932 г.).

⁶⁸ Там же. Л. 95 об. (8 марта 1932 г.); Л. 100 об. (17 апреля 1932 г.).

⁶⁹ Там же. Папка 10. Л. 12 (письмо от 17 февраля 1934 г.).

⁷⁰ Там же. Папка 3. Л. 40 (письмо от 5 сентября 1927 г.); Л. 116 (12 октября 1928 г.); Л. 126 (26 ноября 1928 г.); Папка 10. Л. 60 (5 октября 1934 г.).

Фотоматериалы, представленные в данной работе, позволяют пройти по следам историка, представить детский и юношеский периоды его жизни, время его взросления, окунуться в атмосферу дореволюционной и советской Грузии. Было бы неплохо увековечить память М.М. Карповича и установить в Тбилиси памятные таблички на домах, связанных с его семьей. Возможно, данная статья могла бы послужить основой для составления нового историко-культурного маршрута «Русские адреса Тифлиса», который будет интересен специалистам по истории Грузии и российского зарубежья.

Выражаю глубокую признательность М.Ю. Сорокиной за идею настоящей публикации. Приношу искреннюю благодарность грузинским коллегам: гиду Хатуне Кикнадзе — за ценную информацию о смене названий тбилисских улиц и экскурсоводу из Тбилиси Тариелу Табашидзе — за предоставленные фотографии, консультации и заинтересованное содействие.

Сокращения

Архив ДРЗ — архив Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына
ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации
РГИА — Российский государственный исторический архив
ЦГАМ. ОХД до 1917 — Центральный государственный архив Москвы. Отдел хранения документов до 1917 г.
ЦГИА СПб. — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

Литература

- Аносов, Бондаренко 2018 — *Аносов Д.Ф. Бондаренко А.Ф.* Мастера российской историографии: Владимир Александрович Гурко-Кряжин (1887–1931) // Исторический архив. 2018. № 1. С. 92–107.
- Баркава, Долидзе 1977 — *Баркава М.И. Долидзе Э.* Георгий Чубинашвили (1885–1973). Тбилиси: Мецниереба, 1977. 107 с.
- Болховитинов 2005 — *Болховитинов Н.Н.* Русские ученые-эмигранты (Г.В. Вернадский, М.М. Карпович, М.Т. Флоринский) и становление русистики в США. М.: РОССПЭН, 2005. 139 с.
- Будницкий 2000 — *Будницкий О.В.* Б.А. Бахметев — посол в США несуществующего правительства России // Новая и новейшая история. 2000. № 1. С. 134–166.
- Горинов 2013 — *Горинов М.М.* Документальные материалы московских архивов как источник сведений по биографии М.М. Карповича // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2013. М., 2014. С. 221–230.
- Горинов 2017 — *Горинов М.М.* Революционные события 1917 года по письмам М.Е. Пресняковой-Ямпольской М.М. Карповичу: (Из архива Дома русского зарубежья) // 1917 год в истории и судьбе российского зарубежья: Междунар. науч.-просветительская конф. Москва, 26–28 октября 2017 года / сост. М.Ю. Сорокина. М.: Вифсаида: ДРЗ им. А. Солженицына, 2017. С. 79–95.
- Горинов, Сорокина 2014 — «Мы живем в совсем особенной атмосфере...»: Письма Михаила Карповича Георгию Вернадскому, 1909–1917 г. / предисл., публ. и коммент. М.М. Горинова-мл. и М.Ю. Сорокиной // Новый журнал. 2014. № 274. С. 92–156.

- Горинов, Сорокина 2016 — «Мы люди разных миров»: Письма М.Е. Ямпольской М.М. Карповичу (1923–1936 гг.) / публ., вступ ст. и коммент. М.М. Горинова-мл. и М.Ю. Сорокиной // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2016 / отв. ред. Н.Ф. Гриценко. М., 2016. С. 406–440.
- Гулиашвили 2014 — Архимандрит Антоний (Гулиашвили). «День священника» и другие грузинские рассказы. М.: Сретенский монастырь, 2014. 127 с.
- Гурко 1916 — *Гурко В.А.* Культура Грузии и ее отношение к Востоку. Тифлис: Тип. «Картли», 1916. 86 с.
- Джанберидзе, Мачабели 1981 — *Джанберидзе Н.Ш. Мачабели К.Г.* Тбилиси. Мцхета. М.: Искусство, 1981. 255 с.
- Жужунашвили 2003 — *Жужунашвили Г.Д.* Теплота и любовь, привезенные из Петрограда в Тбилиси: (Памяти профессора М.А. Полиевктова) // Грузино-российские научно-культурные связи в истории Санкт-Петербурга / авт.-сост. В.В. Парцвания. СПб.: LOGOS, 2003. С. 385–391.
- Зейде 2008 — *Зейде А.* Михаил Карпович и русская историография в Америке // Новый журнал. 2008. № 253. С. 123–139.
- Калашников 2005 — *Калашников М.Г.* Минувшее / публ. К. Ясновой // Новый журнал. 2005. № 241. С. 190–232.
- Калашников 2006 — *Калашников М.Г.* Минувшее / публ. К. Ясновой // Новый журнал. 2006. № 242. С. 147–173.
- Карпович 1935 — *Карпович М.М.* Юношеские годы отца Александра: (Воспоминания друга) // Памяти отца Александра Ельчанинова. Париж, 1935. С. 25–31.
- Карпович 2012 — *Карпович М.М.* Лекции по интеллектуальной истории России (XVIII — начало XX века) / пер. с англ. А.И. Кырлежева, Е.Ю. Моховой; вступ. ст. Н.Г.О. Перейры, предисл. С.М. Карповича; примеч. П.А. Трибунского. М.: Русский путь, 2012. 352 с.
- Квириквелия 1984 — *Квириквелия Т.Р.* Архитектура Тбилиси. М.: Стройиздат, 1984. 311 с.
- Мнухин и др. 2008 — Российское зарубежье во Франции, 1919–2000: биогр. слов.: в 3 т. / под ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. Т. 1: А–К. М.: Наука; Дом-музей Марины Цветаевой, 2008. 796 с.
- Муханов 2018 — *Муханов В.М.* Грузинская Демократическая Республика: от первых дней независимости до советизации. М.: МГИМО-Университет, 2018. 886 с.
- Никольская 2000 — *Никольская Т.Л.* «Фантастический город»: Русская культурная жизнь в Тбилиси (1917–1921). М.: Пятая страна, 2000. 192 с.
- Перейра 2012 — *Перейра Н.Г.О.* Мысли и уроки Михаила Карповича // Карпович М.М. Лекции по интеллектуальной истории России (XVIII — начало XX века). М.: Русский путь, 2012. С. 7–23.
- Привалова 1973 — *Привалова Е.Л.* Слово об учителе // Литературная Грузия. 1973. № 4. С. 89–90.
- Свириденко 2015 — *Свириденко О.Н.* Тбилиси за неделю: Путеводитель. СПб.: Свое издательство, 2015. 174 с.
- Сулаберидзе 2006 — *Сулаберидзе Ю.С.* М.А. Полиевктов и его личный фонд в Центральном государственном историческом архиве Грузии // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX вв.: сб. статей к 75-летию А.Н. Цамутали. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 69–76.
- Тамазишвили 2008 — *Тамазишвили А.О.* Владимир Александрович Гурко-Кряжин: судьба бойца «востоковедного фронта» // Неизвестные страницы отечественного востоковедения / сост. В.В. Наумкин (отв. ред.). Вып. 3. М.: Вост. лит., 2008. С. 32–136.
- Терентьева 2007 — *Терентьева Т.И.* Долгая, быстрая жизнь. М.: Фолиум, 2007. 82 с.
- Ульрих 2013 — *Ульрих Ю.* Лев Каменев — умеренный большевик: Судьба профессионального революционера / пер. с нем. А.А. Ждановской. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 304 с.

- Флоренский 1988 — *Флоренский П.А.* Автобиография (1927 г.) / публ. М.С. и А.С. Трубачевых и П.В. Флоренского // Наше наследие. 1988. № 1. С. 74–78.
- Флоренский, Шутова 2005 — *Флоренский П.В. Шутова Т.А.* П.А. Флоренский, А.В. Ельчанинов. На пути создания православной педагогики // Новый журнал. 2005. № 241. С. 140–152.
- Хуцишвили 1983 — *Хуцишвили Г.И.* Тбилиси через века и годы. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1983. 199 с.
- Шутова 2006 — *Шутова Т.А.* Флоренский и Ельчанинов: из Афин к Иерусалиму Небесному // Вестник Русского христианского движения (Париж; Нью-Йорк; Москва). 2006. № 190. С. 192–208.
- Эрн 1993 — В.Ф. Эрн: новые документы и материалы / публ. и коммент. В.А. Волкова и М.В. Куликовой // Начала. 1993. № 3. С. 129–137.